

Гісторыя і археалогія

УДК 947(476)«1938/1941»

С.А. Елизаров

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЛАСТНОГО ЗВЕНА АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ БССР (1938–1941 ГГ.)

В работе предпринята попытка рассмотреть появление в административно-территориальном делении БССР в конце 1930-х гг. областного звена как следствие стремления высшего партийно-советского руководства СССР создать систему местных органов власти, отвечающую задачам предвоенного периода социалистического переустройства общества и сложившейся централизованной системе управления. Дан анализ цели и задач, которые решались при организации областей в БССР, показаны процессы их формирования, нормативное определение функций и материально-финансовых источников функционирования областных органов власти и управления, роль этих органов в системе государственной власти. Результаты исследования могут быть полезны для изучения вопросов формирования и функционирования системы местных органов власти и управления в БССР.

Ключевые слова: БССР, административно-территориальное деление, область, совет, местное хозяйство, местные бюджеты, централизованная система.

Введение. Административно-территориальное деление как социальный феномен возникает вместе с государством, теснейшим образом связано с государством и является производным от него. Государство всегда существует в определенном территориальном пространстве, в пределах которого осуществляет свои властные полномочия. Одним из обязательных элементов является территориальная организация государства, важнейшей формой которой служит деление его территории на определенные административно-территориальные единицы, т.е. административно-территориальное деление.

Советское административно-территориальное деление традиционно в белорусской историографии рассматривается только как форма определения пространственных пределов компетенции органов местной власти и управления. Такой подход представляется справедливым для анализа административно-территориального деления западных стран с устоявшейся системой политических и экономических отношений, при которой это деление является длительно стабильным, а функциональные изменения в системе местных органов встраивались в существовавшую систему. В советской же истории административно-территориальное деление играло роль активного фактора, важного средства государственной политики, которое широко использовалось партийно-советским руководством для перестройки системы местного государственного управления в соответствии с основными властными приоритетами того или иного этапа развития советского общества. Исключение составляет раздел 5.12 «Эвалюцыя органаў дзяржаўнай улады і кіравання БССР у 1920–1930 гады» коллективной монографии «Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.» (кн. 1), где его автор, академик М.П. Костюк, преимущественно через динамику административно-территориальных реорганизаций в контексте установления авторитарной системы власти анализирует процессы функционирования системы органов государственной власти и управления в БССР 1930-х гг., рассматривая, в частности, образование областей в БССР как среднего промежуточного звена в системе государственной власти и управления [1].

В статье нами предпринята попытка проанализировать причины появления в системе административно-территориального деления БССР областного звена, показать процесс

Елизаров Сергей Александрович, д-р ист. наук, доц., зав. каф. политологии и истории ГГТУ им. П.О. Сухого (Гомель, Беларусь).

Адрес для корреспонденции: пр. Октября, 48а/1, 246746, г. Гомель, Беларусь; e-mail: sergeyelisarov@mail.ru

подготовки и практической реализации проектов областного деления республики, функции областных органов власти и управления, а также зависимость решения вопросов социально-экономического и культурного развития регионов местными органами власти от сложившейся централизованной системы распределения материально-финансовых ресурсов.

Основная часть. В 1938 г. в территориальной организации БССР появилось областное звено, что явилось, на наш взгляд, продолжением политики административно-территориального разукрупнения. В СССР еще с начала 1930-х гг. расформировываются большие («госплановские») административно-хозяйственные области, созданные в 1920-е гг. преимущественно на основе принципов экономического районирования и представлявшие собой относительно законченные производственно-территориальные комплексы. Во-первых, существование таких крупных и экономически сильных областей противоречило интересам административно-командной системы управления, создавая основу для появления местных партийных, советских и хозяйственных элит, способных проявлять значительную самостоятельность, осознавать и отстаивать интересы своих территорий перед союзным центром. С укреплением централизации руководства экономикой функции «госплановских» областей и краев, а также приравненных к ним союзных республик постепенно переходили в руки союзных отраслевых наркоматов, которые стали руководить крупными промышленными предприятиями непосредственно из центра. За республиками и областями сохранялись прежде всего административные функции, управление местным хозяйством и социально-культурной сферой. В результате «госплановская область», как отмечает П.М. Алампиев, «была постепенно заменена областью современного типа, хотя и носящей одинаковое название, но являющейся экономическим районом иного порядка, не претендующим на роль основного экономического района страны» [2, с. 170].

В 1932 г. областное деление вводится в УССР и КазАССР, а также в Дальневосточном крае. В 1934–1935 гг. были разукрупнены Северо-Кавказский, Нижневолжский, Горьковский (Нижегородский), Средневолжский, Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края, Московская, Западная, Ленинградская, Ивановская области [3, с. 52; 4, с. VII]. Пик дроблений приходится на конец 1937 г.: с 21 по 26 сентября Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решения о разделении Азово-Черноморского края, Северной, Восточно-Сибирской, Московской, Воронежской, Западной и Курской областей и разукрупнении областей в УССР [5, д. 991, л. 903; д. 992, л. 907–909].

Во-вторых, ликвидация в 1930 г. округов и упор на районы как центральный элемент политики в деревне породил проблемы осуществления руководства все более возрастающим их количеством непосредственно из республиканских центров или центров «госплановских» областей. Логика административно-командной системы требовала дальнейшего дробления структуры административно-территориального деления путем воссоздания промежуточного управленческого звена.

В таких условиях и в БССР с использованием опыта частичного восстановления округов в 1935 г. началась подготовка к созданию областного деления. Автору удалось обнаружить только проекты, разработанные осужденными по статье «вредительство» специалистами по административно-территориальному делению Г. Бондарем и И. Петровичем. В сентябре 1937 г. эти проекты были направлены Следственным отделом НКВД БССР секретарю ЦК КП(б)Б А.А. Волкову [6, л. 1–50].

Они строились на принципах экономического районирования 1920-х гг. и учета таких факторов, как размещение энергетики, промышленности, специализация сельского хозяйства, состояние путей сообщения. Оба проекта выделяли четыре главных экономических региона в республике: Северная часть БССР – Полоцко-Витебско-Оршанская группа районов – характеризовалась наличием экономического комплекса с энергетическим центром – БелГРЭС, которая в перспективе должна была соединиться с запроектированной к строительству на Днепре, возле Орши, электростанции, в промышленном отношении – преимущественным развитием льнообрабатывающей, швейно-трикотажной и обувной промышленности, в сельскохозяйственном – льно-молочным производством.

Центрально-западная часть – Минско-Бобруйско-Слущкая группа – планировалась с 3 энергетическими узлами (Минским, Борисовским и Бобруйским) при преобладании металлообрабатывающей, деревоотделочной, швейной и обувной отраслей промышленности, в сельском хозяйстве – со специализацией на развитие свиноводства, картофеля и зерновых, а также плодоовощного хозяйства.

Центрально-восточная часть БССР – Могилёвско-Кричевско-Рогачёвская группа районов – имела слабую энергетическую базу, которую в ближайшей перспективе предполагалось

усилить строительством трех электростанций (Пропойской, Могилёвской и Кричевской), в промышленности характеризовалась преобладанием химической промышленности (Могилёвская фабрика искусственного волокна, Быховский ацетоновый завод, Кричевский горно-химический комбинат, в плане – строительство крупного химкомбината на базе богатых запасов торфа и фосфоритов) и развитием пищевой отрасли, в сельском хозяйстве – ориентацией на свиноводство, выращивание картофеля и зерновых.

Южная часть БССР – Гомельско-Мозырско-Гуровская группа районов – в промышленности специализировалась на развитии металлообработки, деревоотделочной и пищевой промышленности, в сельском хозяйстве – на мясо-молочном направлении.

Соответственно и Г. Бондарь, и И. Петрович предполагали образование четырех областей: Витебской, Минской, Могилёвской и Гомельской (отличались их варианты только порайонным составом).

Выбор областных центров у обоих авторов сомнений не вызывал – Витебск, Могилёв, Минск и Гомель исторически сложились как крупные экономические, культурные и административные центры. Эти города были связаны с большинством районов «своих» областей довольно развитой для того времени системой путей сообщения: Витебск (около 70 % промышленного потенциала области) железными (Смоленск – западная граница СССР, Бологое – Полоцк – западная граница СССР, Полоцк – Псков, Лепель – Орша, Орша – Витебск) и шоссейными (Ленинград – Киев) дорогами; Минск (более 70 % объёмов промышленного производства области) – шоссе Минск – Бегомль, Минск – Москва, Минск – Могилёв, Минск – Бобруйск, Минск – Слуцк, железными дорогами Москва – Минск, Осиповичи – Слуцк – Тимковичи; Могилёв (75 % промышленного потенциала) – шоссе Могилёв – Минск, Могилёв – Бобруйск, Ленинград – Киев, железными дорогами Жлобин – Могилёв – Орша – Витебск, Рославль – Кричев – Могилёв – Осиповичи; Гомель (50 % ее промышленности) – железными дорогами Брянск – Гомель – западная граница СССР, Жлобин – Коростень, шоссе Ленинград – Киев.

За основу был взят вариант И. Петровича. Этот проект в большей степени, чем проект Г. Бондаря, базировался на первоочередном учете уровня и характера, перспектив промышленного развития БССР, в меньшей степени в нем обращалось внимание на сельскохозяйственную специализацию регионов республики. И. Петрович считал, что вычленение областей в республике должно определяться основными задачами промышленного развития: «...решительное расширение и укрепление местной топливно-энергетической базы, расширение и создание новой крупной химической промышленности, создание по существу новой льно-текстильной промышленности и дальнейшее расширение пищевой промышленности – все это на базе местного сырья». В проект И. Петровича было внесено одно важное дополнение: крупная по проекту Гомельская область делилась на две – Гомельскую и Полесскую. Полесье выделялось своими природными и экономическими условиями: высокой степенью «лесистости» и заболоченности земель, отсутствием крупных промышленных центров, неразвитой системой путей сообщения, что затрудняло выполнение основного назначения областного звена административно-территориального деления – «усилить конкретное, оперативное руководство районами». К тому же эти территории примыкали к государственной границе, задачи укрепления которой сыграли, по нашему мнению, решающую роль в образовании Полесской области, по сути представлявшую собой бывший Мозырский округ, дополненный некоторыми прилегавшими к нему районами.

После решения этого вопроса в партийном порядке конкретный план областного деления был подготовлен созданной Постановлением Президиума ЦИК БССР от 6 декабря 1937 г. Административно-территориальной комиссией под руководством члена Президиума Е.К. Марусевича [7].

На I сессии Верховного Совета СССР I созыва (январь 1938 г.) с докладом «О внесении изменений и дополнений в некоторые статьи Конституции СССР в связи с принятыми решениями ЦИК и СНК СССР» выступил секретарь Президиума Верховного Совета СССР А.Ф. Горкин. Значительная часть его доклада была посвящена практике дальнейшего разукрупнения административно-территориальных единиц [8]. По итогам доклада I сессия

Верховного Совета СССР 15 января 1938 г. постановила утвердить образование в составе БССР 5 областей: Витебской, Гомельской, Минской, Могилёвской и Полесской, а также внести изменение в ст. 29 Конституции СССР.

Соответственно, на I сессии Верховного Совета БССР 26 июля 1938 г. в Конституцию БССР также были внесены изменения. В ст. 14 в новой редакции фиксировалось, что БССР состоит из 5 областей, а ст. 19, определявшая компетенцию высших республиканских органов власти (пункт «б») получила следующую формулировку: «установление границ и районного деления областей, а также представление на утверждение Верховного Совета СССР образования новых областей в составе БССР» [9, с. 10, 11].

При создании областей районная сетка в БССР сохранялась без изменений. Лишь в связи с большими размерами Речицкого района было принято решение часть его территории выделить в отдельный Василевичский район. Порайонный состав областей был оформлен Постановлениями Президиума ЦИК БССР от 20 февраля 1938 г. [10, с. 85–87; 11] (таблица 1).

Таблица 1 – Административно-территориальное деление БССР на 1 октября 1938 г.

Область	Площадь, тыс. км ²	Население, чел.	Районы	Сельсоветы	Городские поселения	
					города	посёлки городского типа
Витебская	27,7	1 281 238	20	317	8	20
Гомельская	16,3	908 449	14	240	6	8
Минская	27,6	1 305 987	20	285	6	16
Могилёвская	28,6	1 401 020	21	363	12	11
Полесская	25,6	672 350	15	215	3	11
БССР	126,8	5 568 994	90	1 420	35	66

Источник: разработка автора на основе [4, с. 167–177; 10, с. 87–89].

В результате воссоединения белорусского народа в составе БССР 14 ноября 1939 г. Законом БССР «О принятии Западной Белоруссии в состав Белорусской Советской Социалистической Республики» Президиуму Верховного Совета БССР поручалось «определить административное деление областей и районов Западной Белоруссии» [10, с. 90].

Таблица 2 – Административно-территориальное деление БССР на 1 апреля 1941 г.

Область	Площадь, тыс. км ²	Районы		Города	Посёлки городского типа	Сельсоветы
		сельские	городские			
Барановичская	23,3	26	–	9	15	375
Белостокская	20,9	23	3	13	26	334
Брестская	17,2	18	–	8	10	234
Витебская	28,3	20	3	8	19	309
Вилейская	20,7	20	–	9	9	304
Гомельская	15,8	15	3	6	8	235
Минская	28,3	21	3	6	16	288
Могилёвская	28,9	21	–	12	11	359
Пинская	16,3	11	–	4	6	159
Полесская	26,0	17	–	3	11	211
БССР	225,7	192	12	78	131	2808

Источник: разработка автора на основе [13, с. 1, 5, 215–232, 430].

Административно-территориальному упорядочению после утверждения белорусско-украинской границы подлежала территория в 100 тыс. км². Бюро ЦК КП(б)Б 19–20 ноября 1939 г. признало необходимым приведение административно-территориального деления западных территорий БССР в соответствие с делением восточной части республики для унификации советской системы на новых территориях (область – район – сельсовет). Форсирование

процесса формирования советской системы управления в Западной Белоруссии привело к тому, что даже в отсутствие подготовленных вариантов районного деления Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 декабря 1939 г. было оформлено образование 5 областей: Барановичской, Белостокской, Брестской, Вилейской и Пинской [12]. В результате вся территория БССР была поделена на 10 областей (таблица 2).

Появление областей, соответственно, потребовало перераспределения функций и материально-финансовой базы между местными Советами. На областные органы власти и управления возлагалось руководство хозяйственным и социально-культурным развитием подведомственных территорий, деятельностью подчиненных им государственных органов, установления бюджета области. Для выполнения этих функций создавались отделы облисполкомов: земельный, финансовый, торговли, здравоохранения, народного образования, местной промышленности, коммунального хозяйства, социального обеспечения, дорожный, общий, плановая комиссия [9, с. 25, 26].

Распределение и перераспределение финансовой базы союзных республик и местных административно-территориальных единиц приобрело еще более централизованный характер: с 1938 г. в общий объем доходов и расходов вышестоящего бюджета стали включаться сводные показатели нижестоящих бюджетов. Это означало, что, разрабатывая бюджет, каждый из местных Советов руководствовался показателями доходов и расходов, утвержденными для него вышестоящим Советом.

В 1930-е гг. в доходной части местных бюджетов почти ежегодно происходили существенные изменения, связанные с составом источников поступления доходов [14, с. 65–68]. К концу 1930-х гг. основные статьи собственных доходов административно-территориальных единиц составляли, во-первых, доходы от предприятий, организаций и имущества, подведомственных местным Советам, во-вторых, местные налоги и сборы. Поступления от наиболее прибыльных государственных налогов и сборов (налог с оборота, отчисления от прибыли предприятий союзного значения, подоходный налог для кооперативных предприятий и т.п.), как сложилось еще с 1920-х гг., зачислялись в союзный бюджет. Часть этих средств шла на финансирование объектов союзного значения, часть в виде отчислений возвращалась в местные бюджеты. Правительство СССР при ежегодном утверждении единого государственного бюджета СССР определяло суммы, подлежащие передаче в госбюджеты союзных республик на усиление местных бюджетов в соответствии с установленными на основе народнохозяйственного плана их расходами и размерами закрепленных за ними доходных источников. Эти суммы по тому же принципу распределялись республиканским руководством между бюджетами областей, области в свою очередь – между районами и городами областного подчинения и т.д. Такая система позволяла концентрировать основные финансовые ресурсы в союзных органах власти и управления для их последующего перераспределения. С одной стороны, это давало возможность мобилизовать средства для решения общесоюзных задач и поддерживать бюджеты экономически слаборазвитых регионов. С другой – создавало экономическую основу жесткой системы соподчинения органов власти по вертикали, ограничивало стимулирование активности органов власти административно-территориальных единиц в решении задач социально-экономического развития своих территорий. При отсутствии четких и стабильных критериев процент отчислений от государственных налогов и доходов, передаваемых в местные бюджеты, в значительной степени определялся исходя из субъективных представлений вышестоящих инстанций и способности местных руководителей оказать влияние на такие решения (таблица 3).

Таблица 3 – Структура доходов местных бюджетов БССР в 1940 г. %

Бюджеты	Доходы от местного хозяйства	Местные налоги и сборы	Отчисления от государственных налогов и доходов	Другие доходы и дотации	Всего
Областные	9,6	0,9	59,8	29,7	100
Городские	7,6	36,8	40,9	14,7	100
Районные	4,9	11,5	64,2	18,4	100
Сельские	0,9	12,6	82,4	4,1	100
Все местные бюджеты	7,2	17,6	67,6	7,6	100
Источник: разработка автора на основе [15, с. 11, 27, 38, 54, 86].					

Собственная материальная база областных структур власти и управления также была очень слабой: так, при образовании промышленно развитой Гомельской области под руководство областного отдела местной промышленности были переданы только 5 предприятий районного подчинения: торфозавод «Давыдовка», кирпичные заводы в Речице, Добруше и Рогачёве, инструментальный завод в Гомеле. Для усиления влияния облместпрома дополнительно в его подчинение также были переданы 2 торфозавода и 19 мельниц районного подчинения [16, л. 150]. В целом в 1940 г. доходы от местного хозяйства в областных бюджетах республики составили лишь 9,6 % всей доходной части, а мастные налоги и сборы – лишь 0,9 %. В то же время отчисления от государственных налогов и доходов и дотации составили 89,5 % (подсчитано нами по: [15, с. 11, 27, 38, 54, 86]).

В результате вновь созданные областные органы власти и управления оказались не в состоянии только за счет местных доходов выполнять свои задачи, превратившись главным образом в структуру, через которую республиканский бюджет перераспределял между нижестоящими Советами полученную из союзного бюджета часть государственных доходов. Из областных бюджетов средства прежде всего направлялись на финансирование театров, выставок, музеев, музыкальных коллективов, капитального строительства школ и объектов жилищно-коммунального хозяйства, системы подготовки кадров средней квалификации. На развитие местного хозяйства (финансирование предприятий и организаций местного подчинения, благоустройство городов и других населенных пунктов, развитие местного жилищно-коммунального хозяйства, мероприятия по сельскому хозяйству) из областного бюджета выделялось меньше в 2,5 раза, чем из городских бюджетов, и в 3 раза – чем из районных. Незначительной была роль областных бюджетов в финансировании и других сфер местной жизни (особенно в основной для местных органов сфере – социально-культурной) (таблица 4).

Таблица 4 – Расходы местных бюджетов БССР в 1940 г., %

Статьи расходов	Бюджеты				
	областные	городские	районные	сельские и поселковые	всего
Народное хозяйство	15,9	37,1	46,0	1,0	100
Социально-культурные мероприятия	9,5	26,1	58,3	6,1	100
в том числе:					
просвещение	8,0	19,2	65,3	7,5	100
здравоохранение	12,3	40,5	44,0	3,2	100
социальное обеспечение	21,9	21,4	49,2	7,5	100
Управление	22,8	9,0	57,4	10,8	100
Доля отдельных бюджетов	13,0	25,8	55,6	5,6	100
Источник: разработка автора на основе [15, с. 105, 134, 145, 161, 177, 193].					

Сложившаяся дифференциация местных бюджетов свидетельствует, что не областной, а районный аппарат власти и управления был тем основным органом, который решал практические вопросы удовлетворения насущных потребностей населения в вопросах образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства (таблица 3).

Заключение. Таким образом, изменения в системе административно-территориального деления БССР были следствием эмпирического поиска таких форм организации и иерархического построения местной власти и управления, которые бы в наибольшей мере отвечали новым задачам развития советского общества. С завершением этапа форсированного социалистического строительства возникла необходимость приспособления административно-территориального деления к новым задачам «укрепления социализма». Действенный контроль над ситуацией на местах в условиях господства централизованной системы управления и быстрого роста социально-экономического потенциала БССР непосредственно из Минска

объективно был затруднен. Центральный аппарат оказался перегружен и не мог реально контролировать с помощью своих работников всю территорию республики, особенно отдаленные от столицы районы. Появилась потребность в создании управленческо-промежуточного звена между республиканским центром и районами, что привело к образованию областей. Созданные областные органы власти и управления были нацелены прежде всего на выполнение функций руководства и координации деятельности нижестоящих (прежде всего районных) органов власти, а также перераспределения материально-финансовых ресурсов между административно-территориальными единицами в пределах своих областей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Касцюк, М. Эвалюцыя органаў дзяржаўнай улады і кіравання БССР у 1920–1930-я гады / М. Касцюк // Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. : у 2 кн. – Кн. 1. – С. 460–474.
2. Аламписев, П.М. Экономическое районирование СССР : в 2 кн. / П.М. Аламписев. – М. : Госполитиздат: Экономиздат, 1959–1963. – Кн. 1. – 1959. – 263 с.
3. Лужин, А.В. Административно-территориальное устройство Советского государства / А.В. Лужин. – М. : Юридлит., 1969. – 172 с.
4. Административно-территориальное деление Союза ССР на 15 июля 1934 г. / ЦИК СССР. – М. : Власть Советов, 1934. – XXVI, 350 с.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Фонд 17. – Оп. 3. – Д. 82, 991–992. Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б), 1937.
6. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 12021. [Предложения] Бондаря и Петровича по вопросу образования областей в БССР. 1937 г.
7. СЗ БССР. – 1938. – № 1. – Постановление 70.
8. Горкин, А.Ф. О внесении изменений и дополнений в некоторые статьи Конституции СССР в связи с принятыми решениями ЦИК и СНК СССР: Первая сессия Верховного Совета Союза ССР первого созыва. Объединенное заседание Совета Союза и Совета Национальностей 15 января 1938 г. / А.Ф. Горкин // Совет. Белоруссия. – 1938. – 17 янв. – С. 1.
9. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики (с изменениями и дополнениями, принятыми Первой сессией Верховного Совета БССР 26 июля 1938 г.). – Минск : Госиздат Белоруссии, отд. полит. лит., 1938. – 43 с.
10. Административно-территориальное устройство БССР : справочник : в 2 т. / Гл. арх. упр. при Совете Министров БССР, Ин-т философии и права АН БССР ; редкол.: В.А. Круталевич [и др.]. – Минск : Беларусь, 1985–1987. – Т. 1 (1917–1941 гг.) / сост.: Т.А. Воробьева [и др.]. – 1985. – 390 с.
11. СЗ БССР. – 1938. – № 5. – Постановление 39.
12. Елізараў, С.А. Адміністрацыйна-тэрытарыяльнае дзяленне заходніх абласцей БССР (верасень 1939–чэрвень 1941 гг.) / С.А. Елізараў // Вучоныя запіскі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна : зб. навук. прац. – 2007. – Т. 3, ч. 1. – С. 150–158.
13. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1941 г. / Информ.-стат. отд. при Секретариате Президиума Верхов. Совета СССР. – М. : Ведомости Верхов. Совета РСФСР, 1941. – 436 с.
14. Местные бюджеты СССР : стат. сб. / под рук. Г.В. Даркова. – М. : Госфиниздат, 1960. – 327 с.
15. Ширкевич, Н.А. Местные бюджеты / Н.А. Ширкевич. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 128 с.
16. Государственный архив Гомельской области. – Фонд 1040. – Оп. 1. – Д. 3. Постановления, планы и протоколы заседаний Оргкомитета БССР по Гомельской области. 1938 г.

Поступила в редакцию 16.09.13.

This article attempts to examine the emergence of the administrative and territorial division of the BSSR in the late 1930th the provincial level as a consequence of the desire of the highest party and Soviet leadership of the USSR to establish a system of local government. This system should respond to the pre-war period of the socialistic transformation of society and the existing centralized management system. The analysis of the purpose and objectives that were solved in the organization of provinces in BSSR, showing the processes of their formation, the normative definition of the functions and sources of material and financial functioning of the regional authorities and management, the role of these bodies in the government. The results of research may be useful to examine the issues of formation and functioning of the system of local governments in the BSSR.

Keywords: BSSR, administrative and territorial division, province, Soviet, local economy, local budgets, centralized system.